

Review приволжский федеральный округ. тенденции

В мирных целях

К 2018 году Россия полностью избавится от химического оружия и приступит к освоению освобожденных площадок, в том числе и на территории ПФО — в Удмуртской Республике Кировской, Пензенской, Саратовской областях. Своей ключевой задачей в этой связи в Приволжском полпредстве считают поиск инвесторов для дальнейшего развития этих производственных площадок и окружающей территории.

— проект —
Для конструктивной работы с инвесторами аналитики рекомендуют создать четкую нормативно-правовую базу для безопасного репрофилирования площадок

Полностью уничтожить химическое оружие, находящееся на территории России, планируется к 2018 году. Об этом в ходе 18-й сессии Конференции государств-участников (КГУ) Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КЗХО) в Гааге 2 декабря сообщил председатель государственной комиссии по химическому разоружению, полпред президента в ПФО Михаил Бабич. По его словам, на 30 ноября 2013 года уже уничтожено порядка 30,9 тыс. т. отравляющих веществ. К концу этого года планируется преодолеть рубеж в 31 тыс. т., что составит 77,6% от общего количества химоружия на территории России.

Уничтожение химического оружия в Российской Федерации осуществляется на шести объектах: в пос. Горном Саратовской области, городе Камбарке Удмуртской Республики, поселке Мирном Кировской области, поселке Леонидовка Пензенской области, городе Щучье Курганской области и городе Почеп Брянской области. По словам Михаила Бабича, происходит непрерывное наращивание производственных мощностей для уничтожения запасов химоружия. В ноябре начались пуско-наладочные работы очередного пускового комплекса на объекте «Марадьковский» Кировской области. В декабре — пуско-наладочные работы седьмого, поселке «Кизнер» Удмуртской Республики. В 2014 году планируется полностью завершить создание мощностей для полного уничтожения химического оружия. «Уничтожение всех запасов химоружия остается первоочередной задачей, несмотря на известные трудности финансово-экономического характера в связи с большим объемом необходимых для этих целей средств и техническую сложность задачи, особенно в отноше-

нии так называемых боеприпасов сложной конструкции из-за содержания в них взрывчатых веществ. Уничтожение этой категории боеприпасов требует особых, тщательно выверенных решений по безопасности и применяемой технологии. — сообщил Михаил Бабич на встрече с генеральным директором Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия Ахметом Узюмджю.

По мнению экспертов, чем ближе сроки завершения ликвидации химического оружия, тем острее встает вопрос вовлечения объектов химоружия в гражданский оборот. До 2017–2018 гг. все основные производственные площадки после окончания ликвидации химоружия могут быть предоставлены потенциальным инвесторам.

На сегодняшний день инвесторы уже изучают потенциал инфраструктуры объектов «Горный» в Саратовской области, «Марадьковский» в поселке Мирном Кировской области и «Леонидовка» в Пензенской области. Все они готовы для дальнейшего использования. Наибольший интерес вызывает объект «Горный», где работы по уничтожению химического оружия полностью завершены. Со своей презентацией по перспективам его использования уже выступили московская группа «Ренова» и саратовская компания «Экохим», предложившие совместный инвестиционный проект по созданию производства высокотехнологичных мышьяксодержащих веществ и полупроводниковых материалов для микро- и нанoeлектроники. Свои инвестиционные планы по «Горному» озвучили и другие компании. Все они пока находятся на стадии рассмотрения Минпромторга России и Минобороны России.

В Приволжском полпредстве отметили, что намерены собрать максимальное количество ин-

формации по каждой площадке, чтобы впоследствии предоставлять ее инвесторам: «Компании будут знать, есть ли там электроэнергия, канализация, водопровод, газ. Также мы представим полный перечень производственного и технологического оборудования, которое там установлено, для того чтобы каждый инвестор имел возможность с учетом специфики площадки определить перспективы реализации того или иного проекта».

В полпредстве отмечают, что к процессу вовлечения объектов химоружия в гражданский оборот необходимо подключать органы исполнительной власти регионов, где находятся объекты. «Инвесторам нужно заинтересовать, показать перспективы, убедить. Рассчитывать здесь только на интерес со стороны бизнеса неправильно. Позиция государства максимально использовать весь потенциал объектов и все мощности, а бизнес зачастую хочет взять в оборот лишь отдельные интересные ему сегменты. Мы должны участвовать в дальнейшей судьбе этих объектов с понятной пользой для государства, — подчеркнул Михаил Бабич.

По словам ведущего эксперта УК «Финам Менеджмент» Дмитрия Баранова, в работе с инвесторами поможет четкая и понятная нормативно-правовая база для безопасного репрофилирования объектов по уничтожению химического оружия. По его словам, объекты в первую очередь будут интересны профильным отраслям, занимающимся непосредственно выпуском химической продукции. «Это современные объекты, с новейшим оборудованием. Потенциал их крайне велик. В том числе не стоит забывать о нуждах военной промышленности», — подчеркнул он.

Владимир Зубарев

Патриоты от бизнеса

В 2013 году в мероприятиях, организованных Фондом содействия развитию институтов гражданского общества, в ПФО приняли участие более 15 тыс. школьников и студентов. Среди партнеров фонда крупные корпорации: ОАО ЛУКОЙЛ, ОАО «Автомобильный завод Уралхим», ОАО «Сибур Холдинг», ОАО ОХК «Уралхим» и другие. Review «ПФО Тенденции» выяснил у представителей компаний, довольны ли они деятельностью фонда.

— опрос —

Глеб ОВЯННИКОВ, начальник департамента общественных связей ОАО ЛУКОЙЛ: На сегодняшний день мы участвуем в проекте по воссозданию православной гимназии имени Александра Невского. Этот проект показался нам наиболее перспективным с точки зрения воспитания молодежи. Речь идет не только о воссоздании традиции православных гимназий, но и о привнесении в нее определенных новшеств. Например, ресурсного центра, где будут обучаться не только дети, но и педагогический состав, для них это будет что-то вроде повышения квалификации. Участие в работе фонда — это наша социальная миссия, а если рассуждать языком бизнеса — инвестиции в будущее России. Отдельно хочется отметить энтузиазм работы не только полпредства, но и Русской православной церкви. В работу вкладывается колоссальное количество энергии и души. Также хочется сказать об открытости работы фонда. Нам доступна вся информация, касающаяся расходования внесенных средств. Работу фонда в 2013 году оцениваю исключительно положительно. Фонд доказал свою эффективность, и в дальнейшем мы планируем продолжить сотрудничество и с готовностью рассмотрим все интересные проекты.

Сергей ЖУРАВЛЕВ, директор по связям с государственными органами ОАО «СИБУР Холдинг»: Наша компания принимает активное участие в работе фонда и действует в программах четырех регионов ПФО — в Самарской и Нижегородской областях, Республике Башкирия и Пермском крае. Все проекты, в которых мы принимаем участие, направлены на патриотическое воспитание молодежи. В этом году мы выделили средства на создание военно-патриотических лагерей, в том числе и лагеря «Вардеец» в Нижегородской области. Там отдыхали дети наших работников и, по отзывам их родителей, получили огромное удовольствие. С той поры, как ушла эра пионерии, зарниц, детьми мало кто занимается в плане патриотического воспитания. Мы совместно с фондом и стараемся заполнить этот пробел.

Игорь СОГЛАЕВ, президент нефтехимического холдинга ГК «Санорс»: Наше сотрудничество с фондом началось в июле этого года, в рамках подготовки и организации молодежного форума Приволжского федерального округа «Волга». Нас привлекла концепция мероприятия, то, что форум по своей сути должен стать стартовой площадкой для талантливой молодежи, а представленные на нем инновационные проекты будут способствовать решению важнейших политических, экономических и социальных проблем общества. Учитывая, что холдинг имеет долгосрочные перспективные планы по развитию в Самарской области, мы не могли остаться в стороне от такого крупного события. Особенно ценно для нас было то, что молодые активисты нашего холдинга также смогли приобщиться к этому событию. Полученный опыт транслировался потом среди их коллег. Думаю, что на следующий год желающих стать участниками мероприятия такого масштаба у нас будет еще больше. И мы это только приветствуем.

Алан БАСИЕВ, директор департамента по связям с общественностью ОАО ОХК «Уралхим»: Поддержку социальных и благотворительных программ в тех регионах, где мы работаем, я считаю одной из важнейших составляющих корпоративной этики. Для нас приоритетны проекты, связанные с поддержкой детских и молодежных программ, направленных на укрепление здоровья, получение образования, проведение развивающего досуга. Поэтому «Уралхим» решил поддержать проект развития кадетских корпусов «Кадетство» Фонда содействия развитию институтов гражданского общества. В 2013 году компания приняла решение выделить финансирование для реализации проекта на базе Пермского кадетского корпуса имени Героя России Ф. Кузьмина. Сотрудничество по этому проекту рассчитано на три года. В Пермском крае расположены два наших предприятия — «Азот» в Березниках и «Минеральные удобрения» в Перми, которые активно участвуют в благотворительной деятельности. В 2012 году на благотворительные проекты пермские заводы «Уралхима» направили более 45,8 млн руб. Кроме того, крупные благотворительные и социальные программы осуществляет завод минеральных удобрений Кирово-Чепецкого химкомбината, расположенный в Кировской области. В 2012 году завод направил на эти цели 97,9 млн руб.

Уничтожение химического оружия в Поволжье. Что обещает полпред Бабич?

— экспертное мнение —

Химическое оружие на международном уровне запрещали, как минимум, трижды — в 1899-м, 1925-м и 1993 годах. Почему первые две попытки сорвались, объяснять, наверное, не нужно: человечество стояло на пороге мировых войн. В период после Второй мировой войны этому помешало тотальное недоверие между ведущими державами. К тому же существовала формальная логика: Советский Союз накопил почти 40 тыс тонн, а США — чуть больше 30-ти. В СССР исходило из того, что обнуление химических потенциалов означает со стороны Москвы большие уступки, чем со стороны Вашингтона, — а это для дипломатов почему-то важно и чаще всего неприемлемо.

К 90-м годам ситуация изменилась. В должной мере развив ядерное вооружение, сверхдержавы воспринимали химическое оружие как наследие вчерашнего дня. Из глобальных войн второй половины XX — начала XXI веков его использовали лишь в не самых главных для всех сторон войнах — вроде вьетнамской, йеменской, ирано-иракской или нынешней сирийской. Владение химическим оружием не усиливало обладающие им вменяемые страны, а, наоборот, делало их более уязвимыми — никто не застрахован от техно-

генных катастроф, террористов или элементарной халатности. Химическое оружие является сегодня скорее громоздкой, нежели эффективной частью военного арсенала. А история применения химического оружия на территории России в XX веке во время Гражданской войны (подавление Красной армией Тамбовского и Ярославского восстаний) особой гордости за обладание химическим арсеналом не сулило.

Поэтому в Москве довольно легко пошли в 93-м году на подписание, а в 97-м — на ратификацию соглашения об уничтожении химического оружия и взятие обязательства завершить весь процесс к 2009-м. Казалось бы, вопрос снят с повестки дня. Оказалось, однако, что к настоящему времени уничтожено только 76% российских запасов — а процесс уничтожения остальных отодвигается до 2015-го (а по другим оценкам, — до 2017–2018 гг.).

Подключение к этой теме полпреда Михаила Бабича стало сюрпризом. Хотя он не чужд военной тематике, функционал полпреда, казалось бы, делал тему далекой от полпредского функционала. Однако серия выступлений господина Бабича на встречах в Москве и конференции в Гааге показала, что это — не появление нового ньюсмейкера, а свидетельство более системного подхода к теме уничтожения химического арсенала.

Заявленные полпредом Бабичем инициативы можно разделить на три блока.

Первый связан с тем, как ускорить процесс уничтожения. Основные сложности вызывают высокотоксичные зарин и зоман — с ними требуется повышенная осторожность. Серьезно ускорить этот процесс должен вводить в действие современного завода в Кизнере (Удмуртия), который ожидается в ближайшее время. Кроме того, требуется повышение контроля за текущими мощностями. А из шести действующих (не считая Кизнера) предприятий четыре расположены в Приволжском федеральном округе — в поселке Мирном «Горный» (Саратовская область), «Камбарка» (Удмуртия), «Мирный» (Кировская область) и «Леонидовка» (Пензенская область).

Вторая задача — снизить общественные страхи, сопряженные с уничтожением химического оружия. Хотя в школе химию проходят все, любой даже вполне мирный разговор об этой отрасли порождает у обывателя страхи — пусть и не всегда мотивированные. Еще с детства все запоминают школьный кабинет химии как самый потенциально опасный, ограживаемый особой днзью. Самый проверенный способ снизить эти страхи — привлечь к процессу наблюдателей, в том числе международных. Особенно это важно для Поволжья с его хрупкой экологической системой. Как

следует из выступления господина Бабича в штаб-квартире Организации по запрещению химического оружия в Гааге, российские власти это отчетливо понимают и не будут списывать естественное желание международных партнеров отследить экологичность процесса уничтожения на прискори иностранных агентов».

Есть и третий блок проблем. Чем ближе дата окончательного уничтожения химического оружия, тем выше тревоги жителей городов, где это происходит: не забросят ли их после завершения процесса, как это много раз случалось с шахтерскими поселками или «неперспективными» деревнями. Возможно, самый важный для Поволжья из обозначенных полпредом Бабичем приоритетов — ставка на репрофилирование существующих предприятий с указанием на недопустимость их закрытия. Поэтому государство должно уже сейчас заняться поиском потенциальных инвесторов, которые после санации территории могут заняться репрофилированием производств. Первые сигналы уже есть со стороны бизнесменов, занимающихся нефтепереработкой, агропромом, целлюлозно-бумажной промышленностью. Одновременно речь идет о строительстве в «химических» поселках объектов жилья, детских садов, школ, медицинских учреждений. Как известно, фе-

ДИМИТРИЙ ЗАВЯЛОВ

деральный бюджет предусматривает опережающее развитие социальной инфраструктуры в районах проведения работ на общую сумму до 10% от объемов капитальных вложений на строительство объектов по уничтожению химоружия.

Если заявленный комплекс мер удастся реализовать на практике, полпредству удастся снять, как минимум, два риска: волну общественных тревог вокруг экологичности процесса уничтожения химоружия и опустошение целого ряда поселков после завершения процесса. А оптимистический сценарий и вовсе дает основания рассчитывать и на появление новых конкурентоспособных производств и создание дополнительных рабочих мест.

Михаил Виноградов, президент фонда «Петербургская политика»